

13. *Convention on the Protection of the Architectural Heritage of Europe (ETS N 121): Concluded in Granada on Oct. 3, 1988.* (In Russ.) URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract.

14. On the protection of Cultural and Natural heritage in the National Plan: UNESCO Recommendation, published in Paris on 16 Nov. 1972 at the 17th UNESCO General Conf. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

15. On the adaptation of legislation and regulatory legal acts to the requirements of integrated preservation of architectural heritage: resolution of the Committee of Ministers of the Council of April 14, 1976 No. 76. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Сурикова А. М. Особенности правового режима земельных участков в границах достопримечательных мест // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 254—258. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.220.

For citation: Surikova A. M. Features of the legal regime of land plots within the boundaries of places of interest. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 254—258. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.220.

УДК 34.096
ББК 67.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.237

Gadzhieva Kristina Alekseevna,
Postgraduate of the Department of Information Law
and Digital Technologies,
Kutafin Moscow State
Law University (MSAL),
Russian Federation, Moscow,
e-mail: kristina.leonova.96@bk.ru

Гаджиева Кристина Алексеевна,
аспирант кафедры информационного права
и цифровых технологий,
Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: kristina.leonova.96@bk.ru

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛЯ СТРАН ЕАЭС В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

HARMONIZATION OF THE LEGAL FIELD OF THE EAEU COUNTRIES IN THE FIELD OF PERSONAL DATA PROTECTION

12.00.13 — Информационное право
12.00.13 — Information law

Статья посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу цифровой трансформации экономических отношений. Странами-участниками Евразийского экономического союза в целях повышения конкурентоспособности интеграционного объединения определен курс по построению цифровой экономики. Так же, как и процесс завершения формирования финансового рынка, для цифровой модернизации определен ключевой 2025 год [1]. В качестве основного источника капитализации цифровой экономики предусмотрено создание и использование платформ, управляемых цифровыми данными. Цифровые платформы в процессе своего функционирования получают от пользователей различные персональные данные, которые могут быть предоставлены площадкой для прямого участия в товарно-хозяйственном обороте. В большинстве случаев потребители не осознают, что за бесплатное пользование платформой они платят сведениями о себе, например сообщают о своих увлечениях, пристрастиях, интересах. Все это является ценным активом в нынешнем трансформируемом обществе цифровых товаров и услуг [2]. К тому же цифровые платформы могут функционировать одновременно на нескольких рынках, следовательно, и получаемые ими сведения также могут попасть под регулирование различных национальных юрисдикций. Поэтому защита персональных данных компетентными органами надлежащим образом и гармонизация правового поля в указанной области приобретают первостепенное значение. В результате проведенного исследования автором

выделены схожие и отличительные черты правового регулирования стран ЕАЭС: сформулирована схожая дефиниция персональных данных с некоторыми особенностями у Казахстана и Киргизии; предусмотрены организационные и технические меры защиты в ряде стран; во всех государствах-членах, кроме Киргизии, есть орган уполномоченных надзорных.

The article is devoted to the current issue of digital transformation of the economy. In order to increase the competitiveness of the integration association, the member countries of the Eurasian Economic Union have set a course for building a digital economy. As well as for completing the formation of the financial market, the key year for digital modernization is 2025 [1]. The main source of capitalization of the digital economy is the creation and use of digital data-driven platforms. Digital platforms, in the course of their operation, receive various personal data from users, which can be provided by the platform for direct participation in the commodity turnover. In most cases, consumers do not realize that they pay for free use of the platform with information about themselves, for example, when they report about their hobbies, preferences, and interests. All of this is a valuable asset in the current transformative society of digital goods and services [2]. In addition, digital platforms can operate simultaneously in several markets, therefore, the information they receive may also fall under the regulation of different national jurisdictions. Therefore, the protection of personal data by the competent authorities in an appropriate man-

ner and the harmonization of the legal framework in this area is of paramount importance. As a result of the study, the author identifies similar and distinctive features of the legal regulation of the Union countries: a similar definition of personal data with some features in Kazakhstan and Kyrgyzstan is formulated; organizational and technical protection measures are provided in a number of countries; all Member States except Kyrgyzstan have authorized supervisory bodies.

Ключевые слова: персональные данные, Евразийский экономический союз, единый цифровой рынок, цифровая повестка, национальные юрисдикции, цифровые платформы, правовое регулирование, защита сведений, гармонизация, хозяйствующие субъекты.

Keywords: personal data, the Eurasian Economic Union, united digital market, the digital agenda, national jurisdictions, digital platforms, legal regulation, data protection, harmonization, economic entities.

Введение

Актуальность. В цифровой повестке Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предусмотрено создание и функционирование на общем пространстве интеграционного объединения цифровых платформ, которые будут выступать в качестве основного актива капитализации цифровой экономики. Платформы, управляемые цифровыми данными, организуют взаимодействие и концентрацию на единой площадке множества заинтересованных лиц, кооперацию хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС. Владельцы платформ получают от интенсивного взаимодействия пользователей на их пространстве ценность и выгоды с возможностью впоследствии полноценно осуществлять свою деятельность на международном рынке. В процессе функционирования платформ в их распоряжение поступают персональные данные потребителей, которые не всегда могут быть обеспечены надлежащими мерами защиты. Поскольку личные данные одновременно могут находиться под юрисдикцией нескольких государств, мероприятия по их защите, проводимые уполномоченными органами стран, должны быть сходны. Для этого следует проанализировать действующее законодательство стран ЕАЭС на предмет схожести требований в указанной области и выявить основные пути для последующей гармонизации законодательства.

Изученность проблемы. Вопросом предусматриваемых государствами мер защиты персональных данных в рамках цифровых платформ занимались такие исследователи, как М. Финк, А. Гавер, И. Л. Бачило, А. А. Гретченко и др. Все авторы отмечают, что защита личных сведений является одним из важнейших вопросов на пути создания и функционирования платформ, управляемых цифровыми данными. Выстраиваемая странами политика в указанной сфере должна проводиться на постоянном согласовании и учете интересов, проведении совместных совещаний и консультаций.

Целесообразность разработки темы обусловлена важностью проведения анализа требований, установленных действующим законодательством стран ЕАЭС по защите персональных данных, которые могут поступать в ведение нескольких национальных юрисдикций. До сих пор не выявлены схожие и отличительные особенности мероприятий по защите личных сведений и не предложены основные

возможные пути для гармонизации правового поля стран ЕАЭС в указанной области.

Научная новизна указанной работы состоит в оценке действующего законодательства стран ЕАЭС в сфере защиты персональных данных на предмет схожих и отличительных особенностей регулирования, а также выявления путей для гармонизации правовой политики государств — членов ЕАЭС в указанной сфере.

Цель — выявить в действующем законодательстве стран ЕАЭС в сфере защиты персональных данных пути гармонизации правовой политики государств-членов в указанной сфере.

Задачи исследования:

- анализ путей гармонизации законодательства стран ЕАЭС в области защиты персональных данных;
- выявление схожих и отличительных особенностей правового регулирования стран ЕАЭС в сфере защиты персональных данных.

Теоретическая значимость состоит в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы для формулирования основных правовых тенденций законодательства стран ЕАЭС в сфере защиты персональных данных.

Практическая значимость обусловлена возможностью использования результатов проведенного исследования в рамках выработки общей гармонизированной политики государств — членов ЕАЭС в области защиты персональных данных.

Основная часть

Для успешного продолжения развития процесса формирования цифровых платформ необходимо создать благоприятную правовую среду, оптимизировать использование персональных данных с учетом положений норм действующего законодательства стран ЕАЭС и выработанных национальных правил. Создание сходного правового поля позволит реализовать грамотную политику государств на пути реализации поставленных задач и целей. Как отмечает Михаил Владимирович Мишустин, цифровые платформы создадут условия для нивелирования ограничений на пути построения единого рынка Евразийского экономического союза. Но при их создании важно учесть интересы стран-участниц, и для получения благ от платформенной экономики в числе прочих необходимо решить вопрос оборота персональных данных и их защиты [3]. В связи с этим следует рассмотреть действующее правовое регулирование стран — участниц ЕАЭС в области защиты персональных данных, чтобы выявить основные сходства и различия при создании гармонизированного поля.

Республика Армения. Государством была ратифицирована европейская Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Страны-участницы, согласно нормам международного права, должны соблюдать положения подписанных ими актов и в соответствии со ст. 7 указанного документа обязуются принимать все необходимые меры для обеспечения безопасности персональных данных от неправомерных деяний. Также, согласно ст. 13 Конвенции, для осуществления сотрудничества между сторонами уполномоченный орган одного из государств по просьбе другого предоставляет информацию о национальных законах и сложившейся административной практике в сфере защиты данных [4]. В 2015 г. был принят Закон о защите данных, в котором определены основные принципы, порядок обработки данных субъекта,

надзор за указанным процессом, передача третьим лицам и государствам. В соответствии со ст. 3 под личными данными понимают любое сведение, относящееся к физическому лицу, которое может дать или дает возможность прямо или косвенно идентифицировать личность лица [5]. Также представлены понятия данных личной жизни, биометрических личных данных и личных данных специальной категории. В отношении осуществления действий и мероприятий по обеспечению безопасности при обработке сведений указано лишь несколько основных предписаний. Первое из них — применение шифровальных средств, чтобы обезопасить информационные системы, в которых содержатся сведения, относящиеся к лицу, от незаконных деяний. Второе — если биометрические данные хранятся на материальных носителях, то должны применяться защитные технологии и способы. Во исполнение положений о защите данных, а также для реализации надзорных функций создано Агентство при Министерстве юстиции Армении. Начальник несет ответственность за осуществление полномочий органом. В обязанности Агентства входит систематический пересмотр перечня государств, которые обеспечивают удовлетворительный уровень защиты данных, результаты размещаются на официальном сайте. Также отмечено, что при Агентстве может действовать консультативный орган на общественных началах [6].

Республика Беларусь. В 2019 г. Советом министров Республики был инициирован проект унифицированного Закона о персональных данных. Сейчас существует два основных акта, которые их регулируют, — Закон об информации, информатизации и защите информации и Закон о регистре населения [7]. В проектом документе даны определения биометрических и генетических персональных данных. Согласно ст. 1 законопроекта, персональные данные представляют собой любую информацию, которая имеет отношение к идентифицированному физическому лицу и лицу, которое может быть идентифицировано в качестве такового в соответствии с данными сведениями [8]. В проекте закреплена ст. 10, предусматривающая запрет на трансграничную передачу персональных данных, если в другом государстве надлежащий уровень их защиты не может быть обеспечен. Также в ст. 19 перечислены обязательные меры, которые необходимы для соблюдения их защиты. Предусмотрена криптографическая и техническая защита сведений в соответствии с классификацией информационных систем и ресурсов. В государстве с 2008 г. действует уполномоченный орган в сфере защиты персональных данных — Оперативно-аналитический центр при Президенте [9]. Деятельность органа в указанной сфере сосредоточена по трем основным направлениям: техническая защита государственных секретов; развитие ИКТ и услуг; техническая и криптографическая защита информации [10].

Республика Казахстан. Национальное нормативное правовое регулирование осуществляется Законом о персональных данных и их защите. В ст. 1 акта представлено понятие персональных данных как сведений, относящихся к определенному или определяемому субъекту, которые зафиксированы на электронном, бумажном, ином материальном носителе [11]. В ст. 16 документа предусмотрено, что законом Республики может быть ограничена или запрещена трансграничная передача личных сведений. Передача персональных данных другому государству допускается только в случае обеспечения их защиты. Также, согласно ст. 23, осуществляются мероприятия различного характера,

направленные на защиту электронных информационных ресурсов, которые содержат личные сведения лица. Высший надзор за соблюдением законности в сфере защиты персональных данных осуществляют органы прокуратуры. Также с 2019 г. действует уполномоченный орган в указанной области — Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности [12]. В случае выявления обстоятельств, свидетельствующих об утечке или незаконном сборе персональных данных, лица могут обратиться с соответствующим обращением, которое подлежит рассмотрению. При подтверждении факта совершения субъектом правонарушений деяний орган возбуждает в отношении него административное дело [13].

Киргизская Республика. С 2008 г. правовое регулирование осуществляется единым Законом об информации персонального характера, а до указанного периода сфера регулировалась несколькими законодательными актами. Согласно ст. 3, под персональными данными понимают информацию о конкретном лице, которая зафиксирована на материальном носителе и позволяет установить прямо или косвенно этого субъекта, путем ссылки на некоторые специфические факторы его гражданской, социальной, культурной, экономической, биологической идентичности. Также к ним относят сведения о финансовом и семейном положении, состоянии здоровья, биографические данные [14]. В ст. 21 представлены описательная норма организационных защитных мероприятий, которые проводятся в отношении личных сведений субъектов. Также при обработке данных в информационных системах Правительство устанавливает уровни защищенности. При трансграничной передаче для стороны, которой передаются сведения, необходимо обеспечить адекватный уровень их защиты. Если же персональные данные передаются по сети Интернет, то для другой стороны является обязанностью обеспечить необходимыми мерами защиты, но выбор таких мер остается за стороной, согласно толкованию данного положения. В ст. 291 предусмотрен уполномоченный надзорный орган по защите персональных данных, однако на сегодняшний день до сих пор такой институт не создан, и на практике механизм остается нереализованным. В 2018 г. было вынесено на обсуждение наделение соответствующей компетенцией Государственного комитета информационных технологий и связей, но вопрос так и остается открытым [15].

Российская Федерация. Еще одним государством среди стран Евразийского экономического союза в 2005 г. была ратифицирована Европейская Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Годом позже во исполнение требований международного права был принят национальный закон в указанной сфере. В ст. 3 акта представлено понятие персональных данных как любой информации, которая прямо или косвенно относится к субъекту таких сведений [16]. В ст. 19 документа детально законодателем определены организационные и технические меры безопасности персональных данных. Также в Постановлении Правительства РФ указано, что существует три типа угроз безопасности, которые при помощи систем защиты нивелируются [17]. Помимо этого, приказом ФСТЭК раскрыты содержание и состав применяемых мер защиты, которые используются при обработке данных в информационных системах. К ним относят следующие: определение угроз безопасности; оценка соответствия средств защиты; определение эффективности мер; обнаружение правонарушений; осуществление контроля [18].

Прежде чем передать сведения на территорию иного государства, на оператора возложена обязанность убедиться в обеспечении другой стороной адекватных мер защиты. Во исполнение положений Конституции РФ трансграничная передача персональных данных может быть ограничена или запрещена. В указанной сфере действует уполномоченный орган — Федеральная служба по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций. В случае совершения деяний, не соответствующих правовым нормам, лица, права которых нарушены, вправе обратиться в территориальное управление Службы [19].

Методология. В процессе написания работы применялись следующие методы: анализ, сравнительно-правовой, системно-структурный, а также иные общенаучные и частнонаучные правовые методы. Метод анализа использовался для выявления общих и отличительных особенностей правового регулирования странами ЕАЭС мер защиты персональных данных. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления норм законодательства государств — участников ЕАЭС. Системно-структурный метод использовался для последовательного исследования конкретных вопросов в сфере защиты личных сведений как составных и взаимосвязанных элементов целого.

Выводы, заключение

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования правовых актов стран Евразийского экономического

союза в сфере защиты персональных данных и их дальнейшей гармонизации в целях реализации цифровой повестки Союза, следует отметить следующие схожие и отличительные особенности правового регулирования:

1. Из пяти стран только Армения и Россия являются участниками европейской Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г.

2. Дефиниции персональных данных в целом схожи, но Казахстан и Киргизия дополняют понятие таким признаком, как закрепление сведений на различных носителях.

3. Нормы законов в России и Киргизии содержат расширенный перечень предпринимаемых субъектами организационных и технических мер защиты в отличие от иных стран.

4. При трансграничной передаче предусмотрены общие требования, за исключением Киргизии, где дополнительно стороне, которой передаются сведения, предоставляется право по выбору необходимых мер защиты.

5. В каждом из государств существуют органы, уполномоченные в области защиты персональных данных, кроме Киргизии, хотя норма о полномочиях органа предусмотрена в законе; также в Казахстане высший надзор осуществляют органы прокуратуры. Исходя из вышеизложенного, положения актов стран ЕАЭС во многом схожи и есть все условия для дальнейшей гармонизации норм законов в целях реализации единой цифровой повестки Союза и формирования общего цифрового пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года : решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12. URL: www.eaeunion.org.
2. The WIRED guide to your personal data (and who is using it?). URL: <https://www.wired.com/story/wired-guide-personal-data-collection>.
3. Цифровая повестка ЕАЭС. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_повестка_ЕАЭС.
4. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных № 108 от 28.01.1981 г. // СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 5478.
5. О защите личных данных : закон Респ. Армения от 13.06.2015 г. № ЗР-49. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5275&lang=rus>.
6. Устав Агентства по защите персональных данных № 1 от 20.09.2012 г. URL: <https://www.moj.am/ru/structures/view/structure/32>.
7. О регистре населения : закон Респ. Беларусь № 418-З от 21.07.2008 г. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2008/540.
8. О персональных данных : проект закона Респ. Беларусь от 13.03.2019 г. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3951&p0=2019023001>.
9. Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь. URL: <https://oac.gov.by/info>.
10. Деятельность ОАЦ. URL: <https://oac.gov.by/activity>.
11. О персональных данных и их защите : закон Респ. Казахстан от 21.05.2013 г. № 94-V // Ведомости Парламента Респ. Казахстан. 2013. № 7(2632). Ст. 35.
12. О мерах по реализации Указа Президента Республики Казахстан от 17 июня 2019 года № 24 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» : постановление Правительства Респ. Казахстан от 12.07.2019 г. № 501. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33891189#pos=0;0.
13. Защита персональных данных. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/9552?lang=ru&parentId=6>.
14. Об информации персонального характера : закон КР от 14.04.2008 г. № 58. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/202269/20>.
15. В КР планируется создать уполномоченный орган по защите персональных данных. URL: <https://for.kg/news-498678-ru.html>.
16. О персональных данных : федер. закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
17. Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных : постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1119 // СЗ РФ. 2012. № 45. Ст. 6257.
18. Об утверждении Составы и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных : приказ Федер. службы по техническому и экспортному контролю от 18.02.2013 г. № 21 // ПГ РФ. 2013. № 107.

19. О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций : постановление Правительства РФ от 16.03.2009 г. № 228 // СЗ РФ. 2009. № 12. Ст. 1431.

REFERENCES

1. *About the Main directions of implementation of the digital agenda of the Eurasian Economic Union till 2025. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of 11.10.2017 No. 12.* (In Russ.) URL: www.eaeunion.org.
2. *The WIRED guide to your personal data (and who is using it?).* URL: <https://www.wired.com/story/wired-guide-personal-data-collection>.
3. *The EAEU digital agenda.* (In Russ.) URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Digital_povestka_epp.
4. Convention on the protection of individuals with regard to automatic processing of personal data No. 108 of 28.01.1981. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 5, art. 5478. (In Russ.)
5. *On the protection of personal data. Law of the Republic of Armenia of 13.06.2015 No. ZR-49.* (In Russ.) URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5275&lang=rus>.
6. *Charter of the Agency for the Protection of Personal Data No. 1 of 20.09.2012.* (In Russ.) URL: <https://www.moj.am/ru/structures/view/structure/32>.
7. *On the Population Register. Law of the Republic of Belarus No. 418-Z of 21.07.2008.* (In Russ.) URL: https://belzakon.net/Законодательство/Zakon_RB/2008/540.
8. *On Personal Data. Draft Law of the Republic of Belarus of 13.03.2019.* (In Russ.) URL: <https://pravo.by/document/?guid=3951&p0=2019023001>.
9. *Operational and Analytical Center under the President of the Republic of Belarus.* (In Russ.) URL: <https://oac.gov.by/info>.
10. *OAC activities.* (In Russ.) URL: <https://oac.gov.by/activity>.
11. On personal Data and their protection. Law of the Republic of Kazakhstan dated 21.05.2013 No. 94-V. *Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*, 2013, no. 7(2632), art. 35. (In Russ.)
12. *On measures to implement the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of 17 June 2019 No. 24 “On measures to further improve the system of public administration of the Republic of Kazakhstan”. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan of 12.07.2019 No. 501.* (In Russ.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33891189#pos=0;0.
13. *Personal data protection.* (In Russ.) URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/activities/9552?lang=EN&parentId=6>.
14. *On information of a personal nature. Law of the KR of 14.04.2008 No. 58.* (In Russ.) URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/202269/20>.
15. *In Kyrgyzstan it is planned to create the authorized body for the protection of personal data.* (In Russ.) URL: <https://for.kg/news-498678-ru.html>.
16. On personal data. Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 31 (part 1), art. 3451. (In Russ.)
17. On approval of requirements for the protection of personal data during their processing in personal data information systems. Resolution of the RF Government of 01.10.2012 No. 1119. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 45, art. 6257. (In Russ.)
18. On approval of the composition and content of organizational and technical measures to ensure the security of personal data during their processing in personal data information systems. Order of the Federal Service for Technical and Export Control of 18.02.2013 No. 21. *RG RF*, 2013, no. 107. (In Russ.)
19. On the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications. Resolution of the Government of the Russian Federation of 16.03.2009 No. 228. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2009, no. 12, art. 1431. (In Russ.)

Как цитировать статью: Гаджиева К. А. Гармонизация правового поля стран ЕАЭС в области защиты персональных данных // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 258—262. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.237.

For citation: Gadzhieva K. A. Harmonization of the legal field of the EAEU countries in the field of personal data protection. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 258—262. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.237.